

Человек, разговаривавший с Вэньжэнь Хэном, был молодым господином с внешностью Мастера боевых искусств и слабым высокомерием на лице.

Когда он увидел, что Е Юй вошел в комнату, он оглядел его с ног до головы и сказал:

— Это твой Младший брат?

Вэньжэнь Хэн кивнул, посмотрев на Младшего брата и улыбнувшись.

— Ты вернулся?

Е Юй сказал «да», и, услышав, как его Старший брат представил этого человека как молодого господина Вэя, он вежливо поприветствовал его. Молодой господин Вэй кивнул головой и не стал больше вмешиваться, сразу же удалившись. Е Юй налил себе чашку воды, а когда его Старший брат вернулся проводив мужчину, спросил:

— Он сын господина Вэя?

— Да, он второй молодой господин семьи, — Вэньжэнь Хэн подошел к нему и сел, спросив: — Ты пил вино?

Е Юй даже не моргнул.

— Нет, не пил, — Вэньжэнь Хэн посмотрел на него. — Человек, который сидел рядом со мной, выпил много вина, поэтому от меня пахнет алкоголем... — Е Юй наугад придумал оправдание, чтобы успокоить его, а затем поспешно сменил тему: — Молодой господин Вэй пришел к тебе из-за своей младшей сестры? Вероятно, это было идеей не старшего господина Вэя, верно?

Вэньжэнь Хэну было ни капли не интересно, откуда он узнал об этой ситуации. Согласившись, он сказал:

— Да, скорее всего...

Е Юй знал, что он прав. Хозяин поместья Вэй выглядел хитрым и коварным, он бы не поддержал такую поспешность. Еще он хотел сказать, чтобы Вэньжэнь Хэн не использовал его в качестве оправдания, но потом вспомнил, что его Старший брат и семья Вэй уже много лет в хороших отношениях, поэтому он, вероятно, не мог говорить слишком открыто или отвергать слишком категорично и мог только затягивать это дело. Если другая сторона была достаточно умна и осмотрительна, то, скорее всего, они больше не будут поднимать этот вопрос.

Он подумал о словах человека со шрамом и спросил:

— Как ты познакомился с Хозяином поместья Вэем?

Вэньжэнь Хэн мгновение молчал, а затем сказал:

— Десять лет назад, когда Мастер получил смертельное ранение, именно он повел людей наказать убийцу. После этого он помог мне организовать похороны Мастера.

Е Юй внезапно почувствовал боль в сердце и дурноту в груди. Эти ощущения были похожи на те, что были в прошлый раз. Они быстро пришли и также быстро ушли. Он выдохнул и спросил:

— Мастер был смертельно ранен? Кем?

— Это был невероятно сильный мечник, известный как «Необъятный». Он был одержим практикой своего боевого мастерства, и его внутренняя энергия быстро росла, в результате он убил многих людей. Раненый авантюрист Цзянху прибежал в дом Мастера, чтобы просить о помощи. Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда он пришел, его поймут... — голос Вэньжэнь Хэна был очень спокойным.

Прошло уже десять лет. В то время он был пронзительно скорбным юношей и твердым камнем беспомощности. Но с течением времени твердый камень превратился в мелкий песок, и даже огромные волны боли и ненависти постепенно стихли и улеглись. Оставался лишь разочарованный вздох, обычная затянувшаяся паузья нить в его сознании. Вэньжэнь Хэн сказал:

— В то время поместье Вэя и несколько других людей как раз преследовали его, и поскольку Мастер на некоторое время отвлек мечника, отряд поместья Вэя успешно настиг и окружил его. Так им удалось схватить его, но раны Мастера были серьезными, и нам не удалось его спасти... — он сделал небольшую паузу. — Ты тоже там был...

Е Юй был поражен.

— Я?

— Когда я пришел... Мастер был на последнем издыхании, и после того, как он сказал мне позаботиться о тебе, его не стало, — Вэньжэнь Хэн мягко сказал. — Все члены отряда поместья Вэя получили ранения. Мечник умер примерно в двадцати шагах от Мастера, авантюрист, который умолял Мастера о помощи, тоже умер неподалеку, с разорванными артериями сердца. А ты просто стоял на коленях перед ним, весь в крови с головы до ног, нажимая на акупунктурные точки, но было уже поздно. Сколько бы я ни выкрикивал твое имя, казалось, что ты меня не слышал.

Е Юй нахмурился.

Десять лет назад Старший брат был всего лишь девятнадцатилетним юношей. Внезапно столкнувшись с такими большими переменами, он не должен был обращать внимания ни на что другое. Тот факт, что он смог вспомнить все так ясно, означает, что после этого он снова и снова прокручивал в голове события, возможно, даже возвращался на это место. Но это должно было быть невероятно больно... Что могло толкнуть такого человека на столь подробный анализ тех событий?

Сняв бинты на голове Е Юя, Вэньжэнь Хэн не заметил, как нахмурился, решив, что тот внимательно слушает, и продолжил:

— Я спросил отряд поместья Вэя, и они сказали, что к тому времени, как они пришли, ты уже был в таком состоянии. После этого, поразмыслив, я решил, что, скорее всего, Мастер хотел, чтобы ты сбежал, но поскольку ты не захотел, он попросил авантюриста ударить по твоей акупунктурной точке и забрать тебя с собой. Но он не смог убежать и в итоге умер. И, возможно, тот безумец хотел убить тебя в какой-то момент, но его остановили Мастер и другие.

Е Юй осторожно попытался отыскать это в своих воспоминаниях, но все было бесполезно: его разум был совершенно пуст. Он мог только спросить:

— Так вот как я стал идиотом?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Да.

Тогда Е Юй спросил:

— Как я потом поправился?

Вэньжэнь Хэн поднял чашку чая и отпил глоток. Это был первый раз, когда он не ответил на его вопрос. Он отставил чашку с чаем и посмотрел на Младшего брата. Мягким голосом он сказал:

— Уже поздно, иди умойся, и я помогу тебе нанести лекарство.

Внутренние размышления Е Юя снова резко оборвались, выведя его из равновесия. Он молча посмотрел на Старшего брата. Поняв, что он не собирается продолжать разговор, он встал, чтобы умыться, одновременно размышляя над причинами.

Вскоре в комнату вошел человек со шрамом и досконально пересказал все, что произошло за день. Когда Вэньжэнь Хэн услышал, что его Младший брат выпил два кубка вина, он негромко сказал:

— Как и ожидалось...

Человек со шрамом вспомнил, что говорила группа пьяных мужчин, и не знал, смеяться ему или плакать.

— Большинство из того, что они говорили, было слухами. Полная чушь.

— Он не поверит в то, что они рассказывали... — сказал Вэньжэнь Хэн, думая, что его Младший брат, скорее всего, точно выяснит только две вещи. Первая: Демоническая секта на самом деле не была злой сектой. Вторая: Мастер секты Е не часто показывался на людях, иначе, если бы все эти годы он находился на Центральной равнине, описания его внешности не были бы такими фантастическими.

Естественно, Младший брат рассматривал возможность того, что он и Мастер секты Е — один и тот же человек, но... название «Золотая секта» должно было позволить Младшему брату отбросить все сомнения.

Он приподнял уголки губ в улыбке.

По правде говоря, ему тоже хотелось узнать, почему Младший брат выбрал такое название...

Только когда Е Юй вернулся, сел и закончил наносить лекарство, он вдруг вспомнил кое-что.

— Где я буду спать сегодня?

Вэньжэнь Хэн говорил так, как будто это было само собой разумеющимся, как диктовали небо и земля:

— Ты будешь спать в одной комнате со мной.

Е Юй напомнил ему:

— Старший брат, сейчас мы не в трактире.

Вэньжэнь Хэн прочитал нотацию:

— Отравитель до сих пор не проявил себя и не оставил никаких улик. Мы должны быть осторожны.

Е Юй очень хотел встретиться с отравителем и расспросить его о делах, связанных с ядом, но он знал, что у него не было причин появляться в этой комнате, поэтому единственное, что он мог сделать, это смириться. Он лег на половину кровати, оставив вторую для своего Старшего брата.

Свеча была задута, и спальня погрузилась в тишину и мрак.

Выслушав целую кучу сплетен, Е Юй совсем не хотел спать. Полежав некоторое время, он спросил:

— Сегодня я слышал, что поместье Фэнсянь и поместье Линьцзянь* невероятны. А Хозяин поместья Линьцзянь — это тот худой высокий мужчина, который сегодня утром сидел напротив дяди Вэя?

(*□□□ — буквально: «Поместье быстрого меча» по сути.

Вэньжэнь Хэн тоже не спал и ответил:

— Да, Мастер Дин.

Е Юй спросил:

— А еще я слышал, что Лидер Альянса мира боевых искусств был выбран из-за них. Почему?

Вэньжэнь Хэн тихо засмеялся.

— Почему ты не спросил у них о причине?

Е Юй сказал:

— Я хотел, но тот человек был уже пьян. Я не смог добиться от него ответа...

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Это потому, что Хозяин поместья Вэй и Мастер Дин никогда не ладили друг с другом, и говорят, что это продолжается у них с самого детства... Поместье Фэнсянь и поместье Линьцзянь — две большие силы Цзянху.

Характер у Вэя был хитрым и коварным, он был вежлив и приветлив с каждым встречным. Он умел покорять сердца людей, поэтому ему удалось собрать много опытных и знаменитых авантюристов. В отличие от него, Мастер Дин обладал честным нравом и сильным характером. Многие мечники, которые недолюбливали Вэя, собирались вокруг него.

Эти два человека находились в конфликте более двадцати-тридцати лет, и между их сектами тоже были трения. Они не воевали, но каждый раз, когда они начинали спорить, многие в Цзянху покрывались холодным потом, боясь, что эти двое в конечном итоге разрушат нынешний мир.

Шаолинь и Удан* приходили и помогали им помириться, но со временем они оба стали

чувствовать физическое и умственное истощение, так как ни одна из сторон не хотела идти на компромисс. Наконец, они решили выбрать Лидера Альянса для мира боевых искусств. Мастерство в боевых искусствах не обязательно должно было быть высоким, он просто должен был обладать терпением и добрым нравом, способным успокоить людей.

(* Это известные вымышленные секты боевых искусств в жанре уся. Хотя в Китае существует реальный монастырь Шаолинь и школа боевых искусств, реальность (сейчас, по крайней мере) очень далека от Шаолиня в типичных историях уся).

Говоря простым языком, им нужен был человек, способный прекратить конфликт.

Лидера Альянса выбрали Шаолинь, Удан и еще несколько давно существующих сект. Сначала он просто прекращал конфликты, но потом стал заниматься и пустяковыми делами. Он был чрезвычайно терпелив и в то же время абсолютно беспристрастен. С годами он стал пользоваться все большим уважением среди мужчин Цзянху. Так что сейчас в Цзянху поместье Фэнсянь и поместье Линьцзянь были под контролем. Лидеру Альянса удалось достичь определенного баланса. До тех пор, пока не произойдет крупного инцидента, эти двое не будут ссориться.

Е Юй закрыл глаза, постепенно ощущая сонливость. В конце концов, его слова прозвучали почти как подсознательное бормотание:

— Когда одна семья становится большой, она становится мишенью для общественности...

Вэньжэнь Хэн был удивлен.

В тот год, когда его Младший брат вернулся на Центральные равнины, они случайно встретились. Выслушав его рассказ о ситуации в Цзянху, тот сказал то же самое, что и он сейчас. Конечно, несмотря на то, что он потерял память, его образ мыслей остался прежним. Вэньжэнь Хэн, естественно, знал, что эти долгие годы мира и гармонии были возможны только благодаря сдержанности этих двух мужчин, иначе кровавая бойня началась бы задолго до этого.

Глядя на неясный силуэт в темноте, он хотел было дотронуться до него, но, подняв руку, снова опустил ее.

После ночных волнений настроение семьи Ван было более мрачным. Все слуги ходили с опущенными головами, разговаривали только в случае крайней необходимости, словно хотели быть невидимыми.

Е Юй, конечно, хотел избежать ночи со Старшим братом, но на самом деле он хорошо выспался, и поэтому неторопливо последовал за ним завтракать. После этого он приготовился снова идти гулять по городу, чтобы побольше узнать о происшествиях из Цзянху.

Человек со шрамом быстро взглянул на своего Мастера. Вэньжэнь Хэн хотел рассмеяться и догнал своего Младшего брата сказав:

— Я пойду с тобой.

Е Юй сказал так, как будто был тронут этим поступком:

— Старший брат, я знал, что ты будешь добр ко мне!

— Да, потому что я такой хороший, я не позволю тебе сегодня гулять одному, — Вэньжэнь Хэн быстро перебил его, и серьезно продолжил: — Вокруг творится хаос, и я наконец нашел тебя после стольких трудностей, я должен защищать тебя.

Е Юй молча замер. Подумав о том, насколько бесстыдным был его Старший брат, Е Юй перестал сопротивляться.

Вчера у него появилось много друзей, поэтому, едва выйдя на улицу, он встретил тех, кто хотел поприветствовать его. Вэньжэнь Хэн стоял в стороне и улыбался, пока не услышал, как мужчины сказали, что хотят пригласить его Младшего брата в дом Фэнчунь* вечером, чтобы немного посидеть и поболтать.

(*Фэнчунь — буквально: «место для развлечений и увеселений». Скорее всего, бордель).

Услышав это, он нахмурил брови и приготовился сделать шаг вперед, чтобы сменить тему, но в это время он вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд, и поднял голову. Его встретило закрытое окно второго этажа соседнего трактира. Ничего не было видно. Он посмотрел еще раз, прежде чем отвести взгляд.

Кто-то в комнате для гостей на втором этаже трактира закрыл окно, выпустив вздох облегчения.

— О боже, какой ужас!

Остальные в комнате спросили:

— Кто это?

Человек ответил:

— Вэньжэнь Хэн.

— Он тоже здесь?

— Да. Кажется, с ним кто-то был, но сарай внизу закрывал мне обзор, поэтому я не видел, кто, — этот человек прошел к столу и сел. — Вы действительно думаете, что Мастер Секты находится в резиденции семьи Ван? Мастер Секты пропал уже очень давно...

Кто-то сказал:

— А что, если он пробрался в резиденцию семьи Ван раньше, все это время вел тайные дела, и только сейчас решил показать себя?

— Это возможно... Но, если все дело с семьей Ван развалится, как мы сможем попасть туда?

Старейшина Мяо сказал:

— О... Продать себя?

Оставшиеся люди посмотрели на него. Старейшина Мэй сказала:

— Сейчас даже муха не может попасть в резиденцию семьи Ван. Неужели ты думаешь, что они будут покупать людей?

Старейшина Мяо некоторое время сидел молча.

— Да, — все уставились на него. Старейшина Мяо сказал: — Например, если это необходимо для старейшины, чтобы накопить добродетель*.

(*В китайской опере и рассказах типичная сцена — кто-то продает себя, чтобы получить деньги на погребение своих умерших родителей. Они говорят, что их покупка — это накопление добродетели или обретение кармы, даже если человек, которого они купили, бесполезен и не стоит запрашиваемых денег на погребение).

Все: «...»

<http://bllate.org/book/14175/1248295>